

Как правило, взрослый человек проводит весь день за тяжелой работой. Жэнь Сяосу не хотел выжимать из них максимум производительности, и поэтому не собирался сильно их утомлять. Он лишь хотел достаточно их измотать, чтобы у них не оставалось сил думать насчет личной выгоды и забивать голову посторонними мыслями.

Часть бандитов со временем обязательно приспособятся к этому новому образу мыслей, но найдутся и такие, что будут упрямыться и относиться ко всему происходящему скептически. Но из-за желания попасть в Крепость 178 они решат пока что не упускать из вида возможность.

Жэнь Сяосу не мог контролировать чужое поведение, не будучи богом. Однако, он не спешил переубеждать их, у него еще было время.

Позже вечером, Ян Сяоцзинь в итоге не стала давать бандитам уроки огнестрельного оружия. Цзинь Лань и остальные бандиты с любительским уровнем стрельбы очень ждали уроков по огнестрельному оружию. Ян Сяоцзинь продемонстрировала превосходные навыки стрельбы, когда сразила их. Поэтому все очень обрадовались, когда Ян Сяоцзинь сказала им, что они будут посещать ее уроки.

Но когда время пришло, Ян Сяоцзинь сказала им:

— Сегодня я расскажу вам о пяти Правилах нашей группы. Все должны будут запомнить их, не пропустив ни слова.

Цзинь Лань запаниковал. Зачем им запоминать правила дисциплины? Еще в прошлом, когда он посещал в городе школу, он не любил что-то заучивать. Почему даже сейчас, став бандитом, ему все равно приходится учить что-то наизусть?

Цзинь Лань спросил:

— Хм... Начальница!

Ян Сяоцзинь удивленно вскинула брови, услышав, как он к ней обратился, но в итоге ничего насчет этого не сказала:

— В чем дело?

— Босс же говорил, что хочет, чтобы мы научились пользоваться огнестрельным оружием. — Цзинь Лань с тревогой спросил. — Почему же тогда мы учим эти чертовы правила?

Ян Сяоцзинь усмехнулась:

— А у вас есть сейчас оружие? Как вы собираетесь, не имея на руках оружие, посещать урок огнестрельного оружия?

Бандиты удивленно замерли. Получается, чтобы получить право посещать уроки по огнестрельному оружию, они должны заработать достаточно пуль и получить свое оружие. Цзинь Лань нащупал три патрона в кармане и с горечью подумал, что у него уйдет примерно еще 20 дней на то, чтобы смочь начать изучать огнестрельное оружие.

Затем Ян Сяоцзинь сказала:

— Уроки будут посещать те, кто получить оружие. Интересно, найдется ли среди вас кто-нибудь подходящий на роль снайпера?

Глаза Цзинь Ланя загорелись после этих слов:

— Вы можете научить нас пользоваться даже снайперской винтовкой?

Ян Сяоцзинь спокойно ответила:

— Не радуйтесь раньше времени. Снайпер должен обладать врожденными качествами, среди ваших двух сотен лишь двое-трое будут допущены до тренировок снайпера. Поэтому лучше не возлагать больших надежд.

Ян Сяоцзинь нарочно вселила в них надежду достичь желаемого, после чего собственноручно растоптала их надежды.

Но разве можно подавить подобные мысли? Стоило Цзинь Ланю услышать, что два-три человека смогут стать снайперами, он сразу подумал, что одним из выбранных может оказаться он.

Все будут надеяться, что повезет именно им, пока не врежутся в кирпичную стену!

Все-таки речь шла о становлении снайпером. Просто мысль об этом захватывала дух. Всем суровым и жестким людям нравится оружие, потому что оно представляет вид власти, безопасности и авторитета. А снайперская винтовка является вершиной огнестрельного оружия.

Ян Сяоцзинь окинула их взглядом:

— Рано радуетесь, лучше выучите для начала эти правила. Иначе даже не мечтайте прикоснуться к оружию.

Цзинь Лань прошептал:

— Начальница. Можно посмотреть на вашу снайперскую винтовку? У меня не было возможности посмотреть на нее вблизи.

Ян Сяоцзинь кинула на него взгляд и достала из воздуха свою снайперскую винтовку. Увиденное лишило Цзинь Ланя и остальных дара речи. Черт возьми, оказывается, они оба сверхъестественные существа!

Сначала они думали, что Ян Сяоцзинь обычный снайпер, и совсем не ожидали, что она достанет снайперскую винтовку из воздуха. Теперь понятно, почему они не заметили, куда она спрятала свое оружие.

Ян Сяоцзинь убрала снайперскую винтовку и сказала:

— Теперь я объясню вам правила. Во-первых, повинуйтесь приказу и исполняйте его беспрекословно...

Даже повторив правила несколько раз, тупые бандиты никак не могли их запомнить. Ян Сяоцзинь поручила Цзинь Ланю начертить правила веткой на земле. Они не обязаны их понимать, но запомнить должны.

Пока бандиты пытались запомнить правила, Ян Сяоцзинь подошла к стоявшему неподалеку Жэнь Сяосу:

— Мы очень сильно усложнили им жизнь.

Жэнь Сяосу усмехнулся:

— Без дисциплины не обойдется ни одна армия. Им нужно преодолеть это. Иначе никак.

Ян Сяоцзинь спокойно спросила:

— А ты не боишься, что они просто перессорятся?

— Чего тут бояться? — Жэнь Сяосу с улыбкой продолжил. — С давних пор строгие учителя воспитывают выдающихся учеников, строгие родители воспитывают детей, почитающих родителей, а строгая дисциплина формирует сильные армии. Возможно, ты думаешь, что, заставляя их испытывать все эти трудности, можно их рассорить, но я считаю, что такие трудности только сильнее сплотят их.

Что представляет собой для армии дисциплина? Дисциплина — это правила поведения, демонстрация боевой мощи, моральный дух солдат и имидж и честь подразделения.

Дисциплина не бесполезна. Напротив, Жэнь Сяосу считает, что ни одна армия не может существовать без дисциплины. Он не мог забыть беспорядочное поведение и выступление частного войска, когда впервые их встретил, и хорошо запомнил, что войско Цин Чжэня внушило ему страх, когда он стал свидетелем, как организованно они передвигались.

Первым их принципом была дисциплина. Лишь после ее достижения можно поднимать тему чувства принадлежности или чести.

К сожалению, некоторые из этих бандитов оказались неграмотны. Они не могли ничего разобрать, хотя правила были аккуратно начерчены на земле.

И это бесило Цзинь Ланя:

— Говорю же, Ян Лаолу. Ты обязан, блин, запомнить их, даже если не можешь, не позорь наш 1-й Отряд. Я очень хочу пройти тренировку на снайпера.

Ян Сяоцзинь сказала им, что, пока все полностью не запомнят эти правила, никто не сможет начать заниматься с оружием.

Жэнь Сяосу специально установил это ограничение. Он надеялся, что бандиты научатся действовать сплоченнее и помогать друг другу. Он впервые исполнял роль инструктора. Он определился с направлением дальнейших действий, но было бы хорошо, если бы эти бандиты смогли усвоить хоть небольшую часть того, чему он попытается их научить.

Жэнь Сяосу повернулся к Ян Сяоцзинь и, улыбаясь, спросил:

— Что думаешь о моих методах?

Ян Сяоцзинь ухмыльнулась:

— Думаю, недурно.

Она считала, что вся эта ситуация становится все интереснее и интереснее. С определенного момента ей даже не терпелось увидеть здесь много кирпичных домов и садов, в которых будут играть толпы детей, а в воздухе будет висеть громкий смех.

Но осуществимо ли такое в столь беспорядочном мире?

Ян Сяоцзинь вдруг спросила:

— Я могу договориться с Консорциумом Ян не трогать это поселение. А что, если Консорциум Цин действительно попытается объединить силы в долине? Что будем делать, когда нас здесь найдут?

Разве могут бандиты сравниться по возможностям с организациями? Способность бандитов выжить в долине заключалась в их гибкости. Если говорить прямо, они хорошо убегают. Но стоит им построить постоянное поселение, и они не смогут больше убежать. Если они все-таки сбегут, все их прошлые усилия пойдут прахом.

Жэнь Сяосу с улыбкой ответил:

— Все будет в порядке. И Цин Чжэнь, и Ло Лань сильно мне должны.

Во-первых, он спас Ло Ланя, а во-вторых, помог Консорциуму Цин атаковать линию обороны Консорциума Ли.

Поэтому, догадавшись несколько дней назад, что за беспорядками в долине стоит Консорциум Цин, Жэнь Сяосу перестал волноваться. Все-таки, он много раз с ними работал...

— Ладно. — кивнула Ян Сяоцзинь. Она не возражала против дружбы Жэнь Сяосу с Цин Чжэнем и Ло Ланем и не собиралась просить его помочь ей с поиском ядерного полигона Консорциума Цин. Это касалось лишь ее самой и Диверсантов. К Жэнь Сяосу это никакого отношения не имело, поэтому не стоило навязывать ему подобную задачу.

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1153507>